

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Ручинская О. А. Музыка и театр в общественной жизни античных городов Северного Причерноморья // Материалы международной конференции молодых историков. – Харьков, 1994. – С. 115 – 118.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дано електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. E-mail: istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

РУЧИНСКАЯ О. А.

МУЗЫКА И ТЕАТР В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Музыка и театр составляли неотъемлемую часть жизни любого древнегреческого полиса. Не являлись исключением в этом плане и города Северного Понта. Найдки музыкальных инструментов, археологические и эпиграфические свидетельства о существовании в этих городах театров и театральных представлений позволяют говорить об определенном уровне развития мусических искусств и их роли в общественной жизни северопонтийских греков на протяжении всей античной эпохи.

Древнегреческие авторы неоднократно отмечали важную роль музыки в жизни эллинского общества. Играй на музыкальных инструментах сопровождались важнейшие религиозные церемонии [1, 27]. Музыка придавала бодрость, хладнокровие и выдержанку войскам [2, 1, 11; 3, VII, 12] и служила важнейшим средством для воспитания юношества [1, 43].

Чрезвычайно важная роль отводилась музыке во время празднеств в честь бога Диониса, сопровождавшихся весельем, шумными шествиями под аккомпанемент флейт, тимпанов, сиринг и театральными представлениями. Из рассказа Геродота о Скиле следует, что уже в первой половине V в. до н. э. такие празднества устраивались в Ольвии [4, IV, 78—80]. Надпись III в. н. э., упоминающая фиасарха, т. е. предводителя вакхической процесии, свидетельствует о процессиях во время Дионисий в Херсонесе [5, № 425].

В Северном Причерноморье известны разнообразные музыкальные инструменты, способствовавшие гармоничному развитию граждан греческих городов. Об этом свидетельствуют находки костяных флейт III—II вв. до н. э. в Тиритаке [6, с. 44] и первых веков н. э. в Херсонесе [7, С. 52]. Флейта была наиболее распространенным греческим музыкальным инструментом, широко используемом на торжественных церемониях и в театре. По замечанию Плутарха, звуки флейты имели особую власть над людьми, сильнее всякого вина опьяняющую [8, VII, 2]. Играй на флейте часто сопровождались дружеские пирушки — симposии. Вероятно, в одном из таких симпосиев в IV в. до н. э. принимала участие флейтистка Пасафиликата из Мирмекия [9, № 875]. Флейты, наряду с другими музыкальными инструментами, часто использовались в театре. Видимо, наряду с другими музыкальны-

ми инструментами, часто использовались в театре. Видимо, именно такой сюжет изображен на пантикопейском саркофаге I в. н. э., где двое музыкантов играют на двойных флейтах, а один на ручном органе — инструменте часто используемом во время театральных представлений [10, С. 376—389]. В Северном Причерноморье были известны и струнные музыкальные инструменты. Об этом свидетельствует находка лиры III—IV вв. н. э. из Пантикопея [11, С. 140] и терракотовые статуэтки музыкантов с лирой и кифарой в руках [12, С. 138, 148].

Игра на музыкальных инструментах, посвященная богам и способствующая воспитанию юношества, являлась в Древней Греции предметом состязаний во время религиозных празднеств. Надпись первых веков нашей эры, найденная в районе херсонесского театра, свидетельствует о проведении состязаний трубачей на празднествах в честь Диониса [5, № 433; 13, № 127]. Возможно, под этим понимались вообще состязания музыкантов. Данное предположение подтверждают и две панафинейские амфоры VI в. до н. э. из Пантикопея и Танаиса, свидетельствующие об участии боспорских музыкантов (флейтиста и кифареда) в состязаниях на Великих Панафинах в Афинах [14, С. 76—91]. Подтверждением высокого уровня музыкальной культуры в Северном Причерноморье является список участников музыкальных состязаний из Дельф III в. до н. э., в котором боспорит Исила, сын Хрисолая, фигурирует в качестве учителя музыкантов, участников состязания [15, С. 246, № 11].

Наиболее ярко греческая музыкальная традиция воплотилась в театре. Аристотель, отмечая огромную роль музыки в драматических представлениях, видит начало трагедии в дифирамбе — одном из разновидностей хорового пения [16, VI]. Древнегреческий театр, являясь одновременно и храмом Диониса, и музыкальным театром, был в тоже время местом, где происходило формирование общественного мнения. Театр обычно строился из расчета на все мужское население полиса. Перед такой огромной аудиторией во время трагедий и комедий ставились самые острые вопросы общественной жизни.

В Северном Причерноморье здание античного театра обнаружено только в Херсонесе, где он существовал с конца III — начала II в. до н. э. по IV в. н. э. [17, С. 29—36]. Однако надписи из Ольвии [5, № 25; 18, № 28], свидетельство Полиена о существовании театра в Феодосии [19, V, 44] и мраморное кресло IV в. до н. э., вероятно, находившееся в театре Пантикопея [20, С. 247] позволяют предполагать существование театров и театральных представлений и в этих городах Северного Понта. Многочисленные находки в городах Боспора, Ольвии, Херсонесе театральных масок и терракотовых статуэток актеров [21, С. 6—22] свидетельствуют о разнообразии театральных представлений: трагедиях, комедиях, сатировской драме. Наибольшее количество

комических типов терракот и масок свидетельствует о широкой популярности комедий в городах Северного Причерноморья. Особенно это заметно в Херсонесе. Дорийский Пелопоннес был родиной комедии, а самой популярной фигурой в ней был Геракл. Терракотовые статуэтки комических актеров в роли Геракла на протяжении всей античной эпохи очень характерны и для Херсонеса [21, С. 12, 19]. Любовь херсонеситов к комедиям, отражавшим все злободневные моменты жизни, подтверждает и надпись первых веков н. э. В ней упоминается состязание комедиографов [5, № 433; 13, № 127]. В Северном Причерноморье не умолялось и значение трагедий, которые играли важную роль в воспитании идеального гражданина и служили, по словам Аристотеля, своеобразным «очищением» общества посредством сострадания и страха [16, VI; 22, Р. 136—151]. Терракотовые статуэтки трагических актеров и маски местного производства встречаются в городах Боспора даже в первые века н. э. [21, С. 15]. Тогда, как в материковой Греции трагедии к этому времени уже давно не ставятся на сценах театров. Их место заняли пантомимы и различные музыкальные соревнования [23, Р. 230—233]. В городах Северного Причерноморья в римское время общественное значение трагедий и комедий также постепенно уменьшается. Все большую популярность приобретают представления мимов с незатейливыми сюжетами [21]. Возможно, устраиваются и гладиаторские бои, о чем свидетельствуют изображения пар борющихся гладиаторов на мраморном фризе из Херсонеса [5, № 483] и стене одного из пантиканейских склепов [10, С. 356—357]. Ослабевает и роль театров в общественной жизни. В автономный период существования городов они были храмами Диониса, где проводились священные церемонии, обнародовались важнейшие постановления государственной власти, награждались наиболее выдающиеся граждане [18, № 28; 5, № 25, 344]. В период римского влияния театр все более утрачивал свое общественное назначение и становился местом устроства массовых зрелищ.

Таким образом, музыкальная культура и театр достигли в Северном Причерноморье достаточно высокого уровня развития, охватив все сферы жизни общества: религию и политику, развлечения и воспитание гармоничной личности. Уменьшение же их значения в первые века н. э. было вызвано общими процессами, происходившими в античном обществе. Однако постоянная необходимость поддержания гражданской солидарности и патриотизма в условиях чуждого окружения замедлила эту тенденцию и способствовала более длительному сохранению значимости музыки и театра в общественной жизни городов Северного Понта.

Литература

1. Плутарх. О музыке. Пг., 1922.
2. Auli Gellii Noctium atticarum, post M. Hertz, ed. C. Hosius. Lipsiae, 1903.
3. Philostrati opera, ed. C. L. Kayser. V. I. Lipsiae, 1870.
4. Геродот. История. Л., 1972.
5. Latyshev V. Inscriptiones antiquae oral septentrionalis Ponti Euxini Graecal et Latinal. Vol. 1., ed. 2. Petropoli, 1916.
6. Книпович Т. Н., Славин Л. М. Раскопки юго-западной части Тиритаки // МИА. 1941. № 4.
7. Белов Г. Д. Раскопки в Херсонесе в 1961 г.//СГЭ. 1964. Вып. 25.
8. Плутарх. Застольные беседы. Л., 1900.
9. Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
10. Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Т. 1. Спб., 1914.
11. Алексеевская Л. М. Лира из Керчи//ИАК. 1915. Вып. 58.
12. Шкорпил В. В. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г.//ИАК. 1904. Вып. 9.
13. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К., 1973.
14. Радлов Н. Э. Две панафинейские амфоры, найденные в южной России в 1911 г.//ИАК. 1912. Вып. 45.
15. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии//ВДИ. 1939. № 3.
16. De arte poetica liber, rec. G. Christ. Lipsiae, 1882.
17. Домбровский О. И. Античный театр в Херсонесе//СХМ. 1960. Вып. 1.
18. Надписи Ольвии (1917—1965). Л., 1968.
19. Polyaei strategemicon, rec. Woelflin, I. Melber. Lipsiae, 1887.
20. Блаватский В. Д. Мраморный трон из Пантикея//СА. 1957. № 2.
21. Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Северного Причерноморья//Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. II. М., 1970.
22. Wiles D. Reading Greek performance//Greece a Rome. London, 1987. Vol. 34, № 2.
23. Jones A. H. M. The Greek city from Alexander to Justinian. — Oxford, 1940.

ЛИТОВЧЕНКО С. Д.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ СОЮЗНЫХ РИМУ АЗИАТСКИХ МОНАРХИЙ ВО 2-ОЙ ПОЛОВИНЕ II в. до н. э. — I в. до н. э.

Взаимоотношения с союзными царствами Востока занимали значительное место во внешней политике Римской республики. Изучение положения союзников римлян в Азии позволит полнее представить ситуацию на восточных рубежах римского государства во 2-й половине II в. до н. э. — I в. до н. э.

Анализ свидетельств древних авторов, несмотря на их явную тенденциозность, позволяет определить изменения в положении союзников Рима.

Победа над Македонией и бескровное усмирение Антиоха IV Эпифана в 168 г. до н. э. окончательно подтвердили господство Рима в Восточном Средиземноморье [34, р. 30]. Однако это не принесло существенных изменений в положении союзных Риму азиатских монархий.